

8. *Cunliffe A.L. and Jong S.J.* Reflexivity as intercultural and social practice // Paper prepared for the annual meeting of the Public Administration Theory network. Cleveland, 2002. May 29–31.

9. *Nagata A.L.* Promoting Self-Reflexivity in Intercultural Education // *Journal of Intercultural Communication*. 2004. № 8. P. 139–167.

10. *Сорокина Н.И.* Профессиональное становление студентов-педагогов в процессе освоения спецкурса «Развитие коммуникативной рефлексии будущего учителя в атмосфере педагогического артистизма» // *Высшее образование сегодня*. 2008. № 2. С. 41–43.

11. *Grishina E.A.* Reflexivity in Foreign Communicative Culture Acquirement // *Социокультурные проблемы языка и коммуникации: сб. науч. трудов. Саратов, 2014. Вып. 9. С. 131–134.*

N.V. Pavlova
Postmodern Society:
Transformation
of Communication

The article discusses the factors contributing to the changes in the nature of communication in postmodern society. The phenomenon of cyber communication is analyzed in terms of its impact on the subject. The author claims that postmodern society is characterized by a radical transformation in the nature and ontological status of communication.

Key words and word-combinations: communication, postmodern society, transformation of communication.

Обсуждается проблема трансформации природы коммуникаций в современном социуме. Анализируется феномен виртуальных коммуникаций в контексте их воздействия на субъект. Показывается, что в обществе постмодерна радикально трансформируются онтологический статус и характер коммуникаций.

Ключевые слова и словосочетания: коммуникация, постмодерн, трансформация коммуникаций.

УДК 316.77
ББК 60.84

Н.В. Павлова

**ПОСТМОДЕРН:
ТРАНСФОРМАЦИЯ
КОММУНИКАЦИЙ**

О смысле проблемы коммуникации, согласно которому коммуникация понимается в качестве не только как атрибута человеческого общения, но и сложного феномена, возникло в начале XX в. и усложнялось по мере того, как в гуманитарную сферу исследований интегрировались естественнонаучные понятия. Исследования феномена коммуникации принадлежат к разным областям гуманитарного и естественнонаучного знания: социологии, психологии, лингвистике, физике, математике, кибернетике. В социологии рассматриваются коммуникации как массовый социальный феномен, осуществляются попытки вводить и исследовать социальные факторы, влияющие на коммуникационные процессы. В психологии акцент делается на личностные основания коммуникационных практик. В лингвистике изучается коммуникация как основополагающая функция языка. В естественных науках прослеживается связь коммуникаций с информацией, энтро-

пией, структурными, системными, функциональными характеристиками коммуницирующих систем и субъектов. Междисциплинарность проблемы коммуникаций, ее социальная значимость приводят к необходимости и философского осмысления феномена коммуникаций, поиска самых фундаментальных, онтологических, его оснований.

Особый интерес представляет анализ характера коммуникаций в обществе постмодерна, поскольку в этом случае коммуникация, являющаяся структурным основанием любой социальности, приобретает особое значение и существенно трансформируется.

Существуют основные «составляющие» любой коммуникации. Во-первых, ее реализация требует существования коммуницирующих субъектов. Во-вторых, коммуникация связана с целеполаганием, намерением, или интенцией, коммуницирующих субъектов, без которого в классических представлениях она невозможна. В-третьих, она происходит в некотором пространстве – социальном, межличностном, экономическом, политическом, культурном и т.д. В-четвертых, у всякой коммуникации есть социальный или психологический результат, продукт, который помещается в том же пространстве, в котором она реализуется. Эти нехитрые соображения и определяют классическую онтологию социальных коммуникаций. Социальные коммуникации реальны, происходят в реальном пространстве и времени, связаны с телесностью коммуницирующих субъектов и имеют вполне реальный продукт.

В обществе постмодерна значительной частью социума становится виртуальная реальность, которая оказывается не просто пространством коммуникаций, а гиперреальностью [1, с. 148]. Интенсивность коммуникаций в виртуальном пространстве становится такой высокой, что имеет смысл рассуждать о гиперкоммуникациях. Осуществляясь в виртуальном пространстве, коммуникация становится виртуальным феноменом, превращается из реальной в виртуальную, а ее существенные характеристики меняются. Этот, казалось бы, простой факт требует не только пояснений, но и доказательств. Так, в виртуальном пространстве коммуницируют виртуальные субъекты: виртуальные личности, виртуальные группы, виртуальные сообщества, виртуальные организации [2; 3]. Коммуникация становится несвязанной с телесностью субъекта, «оторванной» от нее. Потеря телесности (тема знаковая для философии постмодерна) является важнейшим фактором, влияющим на природу современных коммуникаций. Не имеющие реальной телесности субъекты виртуальных коммуникаций не могут производить и реального продукта коммуникаций – результатом виртуальной коммуникации всегда является лишь виртуальный продукт, ничего не прибавляющий к реальности. Возникает феномен виртуальной коммуникации, которую необходимо определить следующим образом: это коммуникация, происходящая в виртуальном пространстве, в которой коммуницируют виртуальные субъекты и производятся виртуальные продукты.

Виртуальный результат, продукт виртуальной коммуникации точнее всего описывает понятие «симулякр». Оно было известно еще Платону и стало очень

популярным благодаря работам Ж. Бодрийяра, означает нечто не имеющее реального аналога; то, что существует в иной, чем реальность, «действительности» [1, с. 115]. Виртуальный результат коммуникации и есть симулякр в чистейшем виде, поскольку существует не в реальном, а в виртуальном пространстве, не имеет никакой телесности и ничему реальному не соответствует, хотя, как и свойственно симулякру, пародирует и симулирует реальность, «притворяется» ею.

Всякая реальная коммуникация требует определенных «затрат»: энергетических, деятельностных, интеллектуальных, психологических, эмоциональных. В реальном пространстве энергетические и деятельностные затраты, направленные на осуществление и поддержание коммуникации, значительны и определяют активность субъекта: чтобы коммуницировать, требуется что-то делать физически, а значит, обладать определенным энергетическим ресурсом. В процессе виртуальной коммуникации затраты совсем иные: она не требует реальной энергии, физической деятельности и, как правило, не сопряжена с существенными интеллектуальными усилиями, зато может быть связана с серьезными психологическими и (или) эмоциональными издержками. Это означает, что виртуальная коммуникация имеет принципиально отличную от реальной структуру активности субъекта: психологическая и эмоциональная активность преобладает над физической и интеллектуальной. Большая психологическая и эмоциональная активность виртуальных коммуникаций и определяет сильную зависимость от них человека.

Однако изменение характера коммуникаций в обществе постмодерна не ограничивается их виртуализацией. Как уже отмечалось, важнейшим свойством современных коммуникаций является их огромная интенсивность, причем речь идет не только о виртуальном, но и о реальном социальном пространстве. Интенсивность коммуникаций, на которую обречен человек в ситуации постмодерна, оказывается пагубной для субъекта и меняет характер самих коммуникаций: они становятся чрезмерными и агрессивными [4, с. 51]. Возникает следующий эффект: поскольку чрезмерность, избыточность количества коммуникаций умаляет значимость каждой из них, то даже реальные коммуникации приобретают свойства виртуальных, становятся поверхностными, мгновенными, недоовоплощенными.

В обществе постмодерна меняется и субъект коммуникации. Если в классическом рассмотрении, как правило, коммуницируют два индивида, то описание коммуникаций в обществе постмодерна требует принципиально иных моделей. Во-первых, имеются в виду не только субъекты, но и коллективные субъекты коммуникаций, в качестве которых могут выступать различные социальные сообщества, общественные институты, целые сферы социума или культуры.

Во-вторых, нарушается классическое разнесение, противопоставление коммуницирующих субъектов: субъекты коммуникаций отныне соединяются не линейными, а нелинейными обратными связями, обуславливающими взаимовлияние, изменение самих субъектов и характера коммуникаций в процессах

взаимодействия. Очень часто при этом субъект коммуницирует с множеством субъектов, включается в сеть коммуникаций, реальную или виртуальную. Возникают даже нетривиальные ситуации, когда один из субъектов коммуникации «помещается» в другом: так происходит, например, в виртуальных сообществах или в мегаполисах, когда индивид оказывается внутри коллективного субъекта, навязывающего ему свою чрезмерную интенцию к коммуникации. Отметим, что изменение состава коллективного субъекта, его индивидуальных «членов», частей не меняет последний как целое, но может привести к качественному изменению его существенных характеристик, которое, в свою очередь, приводит к существенной трансформации характера коммуникаций.

В-третьих, субъект коммуникации нередко утрачивает и такую важную особенность, как целеполагание. В классических представлениях субъект, вступая в коммуникацию, как правило, имеет осознаваемую, четко определенную цель. В современном социуме высокая интенсивность коммуникаций приводит к тому, что субъект не только перестает осознавать цель каждой конкретной коммуникации, которая иногда представляется нечеткой, «размытой», неопределенной, но нередко и не имеет прямой цели коммуницировать. В результате утрата целеполагания ведет к хаотичности восприятия реальности коммуницирующим субъектом. Возникает и феномен, который мы называем феноменом «пассивного коммуницирующего субъекта», субъекта, вовлеченного в коммуникации помимо своей воли и благодаря их множественности и интенсивности.

В-четвертых, существует «расщепление» субъекта виртуальных коммуникаций. В настоящее время принято представление о множестве, или «пучке», виртуальных личностей, сосредоточенных в одном субъекте, – «человеке виртуальном» со сложной личностной самоидентификацией [5]. Иногда это множество сознательно конструируется, создается в виртуальном пространстве самим субъектом, который выбирает желательные пол, возраст, внешность, психологические характеристики, отвечающие тем или иным целям виртуального общения, и меняет их в случае необходимости. Широкое поле возможных разнообразных коммуникаций в виртуальном пространстве предопределяет необходимость создания и частой смены сконструированных виртуальных «личностей», а вместе с ними – и частой, а иногда и беспорядочной смены идентичности. Сильная психологическая и эмоциональная зависимость субъекта от виртуального пространства приводит к тому, что все созданные таким образом виртуальные личности продолжают сосуществовать в течение достаточно длительного времени, а единая, целостная личность расщепляется и множится.

В обществе постмодерна ситуация принципиально не меняется и в тех случаях, когда коммуникации осуществляются не в виртуальном, а в реальном социальном пространстве, и это объясняется двумя обстоятельствами. С одной стороны, скорость и интенсивность социальных взаимодействий, большая плотность социального пространства, хаотичность динамики делают современный

социум онтологически изоморфным пространству виртуальной реальности. Социум эпохи постмодерна по своим характеристикам становится подобным пространству социальных сетей: в нем так же быстро сменяются ситуации, существует широкое поле возможностей, коммуницирует огромное множество субъектов, присутствуют неопределенность и незаконченность действий. С другой стороны, в этой сложной социальной реальности участвуют субъекты, интенсивно и часто включающиеся и в реальность виртуальную, психологически и эмоционально зависящие от нее, во многом определяемые ею и переносимые в реальность «следы» виртуальности. Наложение «виртуальных» свойств социальной реальности и виртуализация отдельных социальных субъектов приводят к тому, что и в реальном социуме субъект оказывается расщепленным: разделяясь и множась своими многочисленными социальными ролями, своими сохраняющимися и в реальности виртуальными личностями, он мало чем отличается от человека виртуального.

Значительное число виртуальных коммуникаций определяются не только личностными характеристиками субъектов, но и онтологическими особенностями виртуальных времени и пространства. Главную роль, на наш взгляд, при этом играет время. Сегодня хорошо известно, что время в виртуальных пространствах имеет собственный масштаб, отличающий его от реального времени [2]. Как правило, время в виртуальном пространстве значительно ускоряется, хотя возможно и его замедление, и даже полное исчезновение [6]. Эффект ускорения виртуального времени связан с малой энергоемкостью виртуальных процессов и психологическими зависимостями субъектов от виртуальной реальности. Ускорение виртуального времени является основой малой длительности, иногда мгновенности всех происходящих в виртуальной реальности процессов, событий, феноменов, в том числе и коммуникаций. Кратковременность виртуального времени определяет и изменение масштабов в виртуальных пространствах: пространственные масштабы существенно сокращаются, все части, отдельные точки виртуального пространства оказываются близкими, практически соседними. Кратковременность всех событий и пространственная «близость» виртуальных объектов и субъектов и определяют значительное число коммуникаций. Случай, когда виртуальное время замедляется или даже исчезает, напротив, соответствует существенному уменьшению или даже исчезновению коммуникаций.

Обратим внимание еще на одну особенность коммуникаций в обществе постмодерна. Существует представление, согласно которому всякая социальная коммуникация есть движение смыслов в социальном пространстве. Но всякий смысл требует для своего постижения интеллектуальных усилий и времени. В ситуации же интенсивных коммуникаций, информационных потоков [4] никакой субъект не в состоянии постичь множество скрытых в них смыслов, в результате коммуникация становится неосмысленной. Возникают и ситуации, когда смысл отсутствует в передаваемой информации, тогда коммуникация оказывается в принципе бессмысленной. Таким образом, в случаях, когда коммуницирующие субъекты не передают и не постигают смыслов, возникает абсурд коммуникаций.

Итак, для социума эпохи постмодерна характерна радикальная трансформация природы коммуникаций. Меняются онтологический статус коммуникации (все большее число коммуникаций становятся виртуальными); ее субъект (появляются коллективные и виртуальные субъекты); характер (коммуникации становятся интенсивными, агрессивными, чрезмерными, абсурдными); ее пространство и время. Значительное влияние на изменение характера коммуникаций оказали процессы виртуализации социума, затронувшие самые глубокие, онтологические, основания коммуникации.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000.
2. Афанасьева В.В. Тотальность виртуального. Саратов, 2005.
3. Гасилин В.Н., Тягунова Л.А. Виртуализация социума. Саратов, 2007.
4. Павлова Н.В. Отрицательные социальные коммуникации // Известия Саратов. ун-та. 2013. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. Т. 13, вып. 2. С. 51–54.
5. Афанасьева В.В. Homo virtualis // Известия Саратов. ун-та. 2010. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. Т. 10, вып. 2. С. 59–64.
6. Хоружий С.С. О старом и новом. СПб., 2000.